

Информационная революция в повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.: предварительная оценка¹

Ч. Чжан, В. Гао

Чжан Чжунь – профессор, заместитель директора Центра исследований Западной Азии и Африки, заместитель главного редактора журнала «Глобальное обозрение» (кит.) и Китайского ежеквартального журнала международных стратегических исследований (англ.), Шанхайский институт международных исследований, Китай; 195-15 Tianlin Road, Shanghai 200233, China; E-mail: zhangchunster@163.com

Гао Вей – студентка магистратуры, Шанхайский институт международных исследований, Китай; 195-15 Tianlin Road, Shanghai 200233, China; E-mail: kiwi1991@163.com

В повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 г., которая пришла на смену Целям развития тысячелетия (ЦРТ) ООН, содержится призыв к разработке эффективных средств для реализации данной повестки, в особенности к информационной революции для информирования лиц, участвующих в процессе принятия решений, для мониторинга реализации и усиления подотчетности правительств. Во время как развитые страны, или Север, придавали большое значение информационной революции, развивающиеся страны, или Юг, уделяли ей недостаточно внимания, за исключением Африки. В настоящее время дискуссии сосредоточены лишь на технической рациональности, высокие политические риски информационной революции пока умышленно или неумышленно игнорируются. Информационная революция включает в себя не только трансформацию сбора, анализа, распространения и использования данных, она также оказывает серьезное политическое влияние на подотчетность правительств, партнерство в сфере глобальных данных, разделение труда в сфере работы с данными между Севером и Югом и даже на культурные стандарты международного сообщества. Для проведения целесообразной информационной революции международное сообщество должно сбалансировать техническую рациональность и политические риски, общие и частные акценты, принцип общей, но дифференцированной ответственности и создать глобальное партнерство в сфере данных о развитии. Китай как растущая супердержава может сыграть роль моста между Севером и Югом в продвижении целесообразной и устойчивой информационной революции через создание глобального партнерства и управление политическими рисками, а также через ускорение внедрения и мониторинга повестки дня на период до 2030 г.

Ключевые слова: повестка дня в области развития на период до 2030 г., информационная революция, средства внедрения, независимость статистики, национальная стратегия развития статистики, Китай

¹ Перевод выполнен м.н.с. Института международных организаций и международного сотрудничества НИУ ВШЭ, н.с. Лаборатории исследований корпоративных стратегий и поведения фирм РАНХиГС, н.с. Центра отраслевых исследований ИСКРАН Т.А. Ланьшиной.

Исследование проведено при поддержке Департамента международного развития Великобритании (DFID) в рамках исследовательского проекта «Китайская международная исследовательская сеть по развитию (CIDRN)».

Введение

В мае 2013 г. Группа видных деятелей высокого уровня Генерального Секретаря ООН по вопросам повестки дня в сфере развития на период после 2015 г. ввела в своем докладе понятие «информационная революция» для реализации целей устойчивого развития (ЦУР) повестки дня ООН в сфере развития на период после 2015 г. (далее «повестка дня после 2015 г.») [HLP, 2013b]. Согласно этому докладу, информационная революция как ключевой компонент средств внедрения ЦУР является новой международной инициативой, направленной на улучшение качества доступной для людей и правительств статистики и информации, а также на активное использование преимуществ новых технологий, краудсорсинга и возможностей взаимодействия с целью предоставления людям информации о прогрессе в достижении целей [HLP, 2013b, p. 21].

После этого международное сообщество вновь и вновь поднимало вопрос информационной революции в контексте устойчивого развития. Например, в итоговом документе Открытой рабочей группы Генеральной Ассамблеи ООН по целям устойчивого развития, опубликованном в июле 2014 г., несмотря на отсутствие термина «информационная революция», речь шла о необходимости предоставления доступных, высококачественных, своевременных и надежных дезагрегированных данных, а также о необходимости развития компетенций в сфере статистики в развивающихся странах [OWG, 2014, p. 21]. Основываясь на этом итоговом документе, 29 августа 2014 г. Генеральный Секретарь ООН Пан Ги Мун создал Независимую консультативную группу экспертов по информационной революции в контексте устойчивого развития (НКГЭ), задача которой заключается в предоставлении ему исходных данных с целью выработки «амбициозного и достижимого видения» повестки дня на период после 2015 г. В ноябре 2014 г. НКГЭ представила свой доклад на тему информационной революции [IEAG-DR, 2014]. 4 декабря 2014 г. Пан Ги Мун опубликовал Сводный отчет о повестке дня на период после 2015 г., в котором содержался призыв к активизации расширенного глобального партнерства в сфере данных по устойчивому развитию, к мобилизации и координации действий, необходимых для того, чтобы информационная революция способствовала устойчивому развитию и продвигала такие инициативы, как проведение инклюзивных «мировых форумов по данным об устойчивом развитии» [Ban Ki-Moon, 2014, p. 29]. В 2015 г. Сетью для выработки решений в области устойчивого развития была проведена авторитетная оценка издержек информационной революции [SDSN, 2015].

Понятие «информационная революция» без жесткого определения впервые появилось в информационных технологиях и использовалось для описания революционной силы больших данных. Широкое применение технологий больших данных рассматривается как революция, которая «изменяет рынки, организации, отношения между гражданами и правительствами и т.д.» [Schonberger, Cukier, 2013, p. 9]. Многие исследования на тему революции больших данных касаются возможностей применения этих данных в различных секторах. Например, считается, что использование больших данных повышает эффективность искоренения бедности в силу того, что целевые группы являются более точными [Yu, 2014]. Также использование больших данных рассматривается как способ продвижения прозрачности правительств и борьбы с коррупцией [Manley, 2015].

Поскольку информационной революции в контексте устойчивого развития многократно уделялось внимание в документах ООН, число исследований на данную тему быстро росло. В марте 2015 г. Институт по вопросам развития зарубежных стран (ИРЗС)

выпустил доклад, посвященный информационным разрывам, в котором обосновывалась важность информационной революции в ликвидации разрывов между странами и группами [Stuart et al., 2015]. Партнерство в области статистики для развития в XXI в. (PARIS21) отстаивает подход, согласно которому лидерство в информационной революции должно исходить от стран; данное партнерство разрабатывало дорожную карту, охватывающую координацию, человеческий капитал и помощь в сфере статистики [PARIS21, 2015]. Центр глобального развития совместно с Центром исследований населения Африки и здравоохранения подготовил доклад на тему информационной революции в странах Африки южнее Сахары [CGD, 2014]. Доклад подготовил почву для проведения Африканской конференции по открытым данным в сентябре 2015 г.

Важно отметить, что большинство институтов, имеющих отношение к информационной революции, находятся в трех городах – Вашингтоне, Нью-Йорке и Лондоне. Исследования Института по вопросам развития зарубежных стран, PARIS21 и Центра глобального развития сосредоточены исключительно на информационной революции в развивающемся мире, а также на технической рациональности. В целом современные дискуссии и исследования призывают к «революции» лишь в определенных регионах мира, а не во всем мире; они затрагивают ее рациональность, без учета (политических) рисков. Более того, современные исследования в основном выполняются узкой группой технических специалистов и элит из стран Севера.

В связи с этим возникает ряд вопросов: кого мы призываем к информационной революции? информационная революция какого плана необходима? каковы выгоды и риски информационной революции? как осуществить целесообразную и сбалансированную информационную революцию? кто и в каких объемах должен платить за нее? как выстроить глобальное партнерство в данной сфере? насколько различаются роли Севера и Юга в информационной революции?

В данной статье авторы предпринимают попытку найти ответы на перечисленные вопросы. Путем анализа причин информационной революции, исследования ее содержания, а также оценки ее выгод и издержек для различных групп стран авторы проводят предварительную оценку политических рисков и разрабатывают краткие предложения для политики Китая в сфере информационной революции.

Почему необходима информационная революция?

Считается, что «слишком часто действия в сфере развития были затруднены нехваткой самых базовых данных о социальных и экономических условиях, в которых проживают люди...», поэтому «нам необходимо воспользоваться преимуществами новых технологий и предоставить доступ к открытым данным для всех людей» [HLP, 2013a]. Тем не менее никогда нельзя с уверенностью утверждать, что все, что поддается измерению, можно измерить, и вопрос о том, зачем нам нужна информационная революция все еще остается актуальным.

Уроки ЦРТ

Наиболее убедительный аргумент в пользу информационной революции заключается в том, что опыт внедрения ЦРТ показал важность информационной революции, поскольку недостаточные компетенции в сфере статистики и скудные данные затрудняют научно обоснованное принятие решений, на котором базируется реализация ЦРТ. В большинстве исследований международных организаций и государственных

мозговых трестов утверждается, что провал ЦРТ во многих регионах, в особенности в большинстве, если не во всех странах Африки, объясняется дефицитом точных и своевременно собираемых данных. Например, таблица достигнутого прогресса по ЦРТ по состоянию на 2014 г., опубликованная Статистическим отделом ООН, показывает, что приблизительно по половине задач прогресс являлся несущественным или даже наблюдались ухудшения [UNSD, 2014]. Это означает, что данные задачи не будут выполнены к поставленному сроку. В отчете о прогрессе в сфере достижения ЦРТ за 2014 г. дана положительная оценка улучшений в сфере данных, достигнутых за последние годы, однако также отмечается и тот факт, что «недостаток данных тормозит эффективное принятие решений», поскольку базовые данные о развитии находятся в дефиците, информационный разрыв в мониторинге ЦРТ сохраняется, а имеющаяся информация используется в недостаточной степени [UN, 2014, p. 7].

Во многих странах статистика для мониторинга развития по-прежнему не отвечает потребностям. Международные обозреватели сходятся во мнении, что официальная статистика во многих странах Африки южнее Сахары некачественна и ненадежна [Jerven, 2013], Девараян называет это «статистической трагедией» [Devarajan, 2013]. Большинство стран Африки южнее Сахары не имеют полноценных регистрационных систем, и, согласно оценкам, каждый третий в мире ребенок в возрасте менее пяти лет не был зарегистрирован [UN, 2014, p. 7]. Разрывы в компетенциях в сфере статистики существуют не только между развивающимися и развитыми странами, но также и среди развивающихся стран, и они наносят сильнейший ущерб сбору данных. Индикаторы укрепления статистических систем (SCI), разработанные Всемирным банком, присваивают каждой стране баллы за методологию, источники данных и периодичность. Согласно значениям данного индикатора за 2014 г., общая оценка Сомали составила лишь 23,93 балла из 100 – это самый плохой результат среди развивающихся стран, в то время как Казахстану удалось получить 92,21 балла [World Bank, 2015]. Более того, наблюдаются огромные разрывы между национальными и международными системами статистики ввиду отсутствия консультаций, а также ввиду недостатка участия широкого круга заинтересованных лиц [IAEG-MDGs, 2013]. Это порождает противоречия и хаос между целями, задачами и индикаторами.

Исходя из предположения, что наличие большого объема качественной информации гарантирует лучшее принятие решений, более качественный мониторинг и внедрение стратегий развития, международное сообщество настаивает на осуществлении информационной революции. Важнейшую роль в этом процессе играет НКГЭ. Доклад НКГЭ, опубликованный в ноябре 2014 г., содержит призыв к ликвидации ключевых информационных разрывов между развитыми и развивающимися странами, между людьми, которые имеют широкий и ограниченный доступ к информации, а также между частным и государственным секторами. В докладе подчеркивается важность облегчения доступа к качественным данным, устранения различий в доступе к информации и в знаниях статистики, а также важность расширения коллективного использования данных и информации. Помимо этого, доклад содержит призыв к укреплению национальных институтов с целью улучшения возможностей развития статистики и согласования этого процесса с новыми технологиями [IEAG-DR, 2014].

Технологический прогресс

Еще одним убедительным доводом в пользу информационной революции является технологическая реализуемость. Как отметил Генеральный Секретарь ООН Пан Ги

Мун, «мы убеждаемся, что новые технологии позволяют разрабатывать более устойчивые подходы и более эффективные практики», «мы знаем, что информационная революция уже идет, и это дает нам более четкое, чем прежде, представление о том, где мы находимся и куда нам следует идти, а также гарантирует нам то, что каждый учтен» [Van Ki-Moon, 2014, p. 9].

В последнее десятилетие революция в информационных технологиях предоставила возможность повышать качество данных и улучшать статистику для целей подотчетности и принятия решений, а также заложила основы для реализации информационной революции в повестке дня в области развития на период до 2030 г. Одним из итогов ЦРТ является более легкий и открытый доступ к современным информационным и коммуникационным технологиям. Например, за последние пять лет число пользователей Интернета в развивающихся странах удвоилось, и теперь на них приходится две трети населения мира [UN, 2014, p. 53], также возросло использование мобильных телефонов в удаленных регионах. Эти достижения имеют большое значение для дальнейшего сбора данных и распространения информации, и поэтому они отчасти реализуют информационную революцию. В то же время развитие больших данных, использование «облаков» в частных секторах стали хорошими примерами для широкого применения этих технологий в общественных интересах в практике внедрения ЦУР. Например, в США появились стартапы в области больших данных, в основе которых лежат сравнительные преимущества в сфере данных; эти компании предоставляют услуги в сфере данных, обучают клиентов обработке информации, а также продают им хорошие идеи [Schonberger, Cukier, 2013, p. 160–178]. Традиционные корпорации, такие как UPS и Walmart, радикально изменили свою рабочую практику за счет использования предикативного анализа на основе данных, а также за счет использования системы Retail Link, которая определяется как «датафикация» [Ibid., p. 104, 116]. Опыт подобного рода может использоваться в мониторинге ЦУР, оценке прогресса, а также в процессе принятия решений, если между государственным и частным секторами будет налажено сотрудничество и если негосударственные организации примут в этом активное участие. Таким образом, результаты применения данных в бизнесе и управлении свидетельствуют об осуществимости информационной революции и возможностях более широкого использования статистики в деятельности по развитию.

Требования повестки дня в сфере развития на период до 2030 г.

Третьим аргументом в поддержку информационной революции является более широкое покрытие повестки дня в сфере развития на период до 2030 г. по сравнению с ЦРТ и сравнительно более высокий спрос на данные лучшего качества. Как было отмечено в докладе НКГЭ, информационная революция в контексте устойчивого развития должна решить две основные проблемы, а именно нехватку высококачественных данных и непригодность данных к использованию [IEAG-DR, 2014, p. 11–15]. По версии, предложенной Открытой рабочей группой, повестка дня на период до 2030 г. включает 17 целей и 169 задач и требует очередного существенного увеличения объема данных и информации, доступной отдельным индивидам, правительствам, гражданскому обществу, компаниям и международным организациям для планирования, мониторинга и контроля ответственности за их действия [IEAG-DR, 2014, p. 4]. Более того, согласно индикаторам, которые предложила Статистическая комиссия ООН в своем техническом отчете, система индикаторов достижения целей и выполнения задач повестки дня на период после 2015 г. будет включать в себя 304 индикатора, что значительно больше

60 официальных индикаторов ЦРТ, а это означает, что новая система требует большего объема детализированных данных.

Надежные данные требуются не только для реализации повестки дня в сфере развития на период после 2015 г., они также требуются самим национальным правительствам для встраивания их национальных стратегий развития в международную программу развития. Правительства, международные институты и доноры нуждаются в хорошей статистике по базовым индикаторам развития, таким как инфляция, охват вакцинацией и число учеников в школах, для точного планирования, бюджетирования и оценки своей деятельности. Высококачественные данные важны для составления научно обоснованных планов развития, объективного мониторинга реализации проектов развития и, наконец, для оценки и корректировки действий. Например, статистика играет ключевую роль в выборе целей, задач и индикаторов ЦРТ. В качестве примера успеха можно привести основанную на статистике систему всеобъемлющего мониторинга социального развития и прогресса в искоренении бедности, внедренную правительством Танзании. В данной системе индикаторы показывают, где имеются существенные диспропорции и упущения в таких сферах, как сельское хозяйство, начальное образование и здравоохранение; система предоставляет базовые факты для доработки правительственной Стратегии снижения бедности и для привлечения более значительных объемов инвестиций в эти сферы. В качестве свидетельства успеха данной системы можно привести тот факт, что численность учеников в начальных школах Танзании в 2008 г. была вдвое выше, чем в 1999 г. [UN, 2014, p. 6].

Недостатки дискуссий

Информационная революция очень важна и необходима для формирования и дальнейшего внедрения повестки дня в сфере развития на период до 2030 г. Однако если провести анализ современных дискуссий на данную тему, то можно найти существенные недостатки.

Самый важный недостаток заключается в путанице между информационной революцией в контексте устойчивого развития и информационной революцией в более широком и технологическом понимании. Цифровая революция, которая стремительно развивалась начиная с 1990-х годов и, в частности, интернет-революция, лежат в основе информационной революции, самой последней версией которой является «революция больших данных». Таким образом, выбор «информационной революции» для улучшения или трансформации данных о развитии в некоторой степени является сокрытием реальных намерений и продаж идеи в более широком контексте. Так, если проследить эволюцию дискуссии, то можно обнаружить, что попытки обсуждать «информационную революцию», «революцию больших данных» и/или «статистическую революцию» в контексте повестки дня на период до 2030 г. и в контексте устойчивого развития все же предпринимались [Jerven, 2014].

Второй недостаток заключается в том, что дискуссия в основном ведется на Севере, а не на Юге. Например, наиболее влиятельные мозговые тресты в сфере информационной революции находятся в Великобритании и США, соответственно Институт по вопросам развития зарубежных стран (ИРЗС) в Лондоне и Центр глобального развития в Вашингтоне. С точки зрения мест проведения дискуссий Лондон, Нью-Йорк и Вашингтон являются центрами. Возможно, единственным исключением является Африка, где в Аддис-Абебе 29 марта 2015 г. был принят «Африканский консенсус в сфере данных». Причина появления данного исключения достаточно очевидна: различные

документы и доклады призывают к осуществлению информационной революции в «развивающихся странах», и Африка является реальной целью и основным центром внимания в дискуссиях об информационной революции. За пределами Африки большинство развивающихся стран не уделяли должного внимания информационной революции в рамках повестки дня на период после 2015 г. Обсуждая информационную революцию, большинство дискуссионтов затрагивают лишь технологические аспекты, такие как ее перспективное применение в библиотечном деле, здравоохранении, электронном бизнесе и т.д.

Третьим недостатком является то, что дискуссии главным образом сосредоточены на технических, а не политических аспектах. Безусловно, информационная революция в повестке дня на период после 2015 г. представляет собой нечто большее, чем технологическая инициатива, она имеет политическое содержание и потенциальные последствия, поскольку правительства, граждане и гражданское общество часто используют данные как «валюту» подотчетности. Авторы подробно рассматривают эти аспекты далее.

Какая информационная революция необходима?

Высокая важность информационной революции и недостатки современных дискуссий побудили нас попытаться найти определение информационной революции в повестке дня на период после 2015 г. Единого или консенсусного определения информационной революции пока не существует. Например, согласно отчету Группы видных деятелей, в котором впервые был применен этот термин, «настоящая информационная революция использует существующие и новые источники данных для полной интеграции статистики в процесс принятия решений, продвижения открытого доступа к данным и использования данных, а также обеспечивает повышенную поддержку систем статистики» [HLP, 2013b, p. 24]. Через год после этого вышел доклад НКГЭ, поддерживающий «информационную революцию в контексте устойчивого развития», которая представляет собой:

- интеграцию этих новых данных в традиционную статистику для производства высококачественной, более детализированной, своевременной и релевантной информации для различных целей и пользователей, в особенности для поддержки и мониторинга устойчивого развития;
- повышение полезности данных через более высокую открытость и прозрачность, невмешательство в частную жизнь и недопущение нарушения прав человека в результате ненадлежащего использования информации об индивидах и группах индивидов, минимизацию неравенства в сборе, доступе и использовании данных;
- в конечном итоге более широкие возможности для людей, более качественную политику, более взвешенные решения и более существенное участие и подотчетность, ведущие к более высоким результатам для людей и для всей планеты [IEAG-DR, 2014, p. 6].

Иными словами, PARIS21 определяет информационную революцию как «предоставление правильных данных правильным людям в правильное время и в правильном формате» [PARIS21, 2015, p. 16]. Для Африки — региона с низким качеством данных — информационная революция несет в себе «коренные изменения в принципах использования данных при принятии решений в сфере развития, с особым акцентом на формирование культуры использования» [African Union, 2015, p. 2].

Как отмечалось ранее, информационная революция имеет отношение не только к технологиям, она имеет гораздо большее отношение к политике. Таким образом, по мнению авторов, информационная революция для устойчивого развития включает в себя следующие четыре основы.

Информационная революция в технологиях

Информационная революция для устойчивого развития прежде всего является революцией в техническом плане, охватывающей три процесса: сбор данных, их обработку и предоставление доступа к данным.

Информационная революция требует наличия высококачественных данных, что означает «отказ» от несвоевременных, некорректных и дорогих данных. Под «высококачественными» подразумеваются комплексные, оперативные, систематизированные, детализированные и специализированные данные, которые могут выступать в качестве надежных оснований при принятии решений, затраты на них должны быть приемлемыми. При использовании традиционных опросов домохозяйств люди, которые находятся на удаленных территориях, а также социально отчужденные люди всегда будут оставаться без внимания, поскольку с ними очень сложно установить коммуникацию. Для сужения существующих информационных разрывов и для того, чтобы никто не остался без внимания, информационная революция должна включать в себя развитие инфраструктуры и подходов к сбору данных. В последние годы благодаря более широкому использованию мобильных телефонов и Интернета в развивающихся странах люди из удаленных регионов стали чаще участвовать в опросах. Для снижения различных барьеров, препятствующих повышению качества данных, новыми решениями могут стать различные средства сбора данных, такие как мобильные телефоны и Интернет, сбор данных под руководством неправительственных организаций, сбор социальных данных.

Информационная революция также предполагает трансформационные изменения в обработке данных. Мы сталкиваемся как со старыми, так и с новыми вызовами в обработке и анализе данных. Традиционно хаос наблюдался между национальным и международным уровнями. Несмотря на большую работу, проведенную Статистическим отделом ООН после того, как организация инициировала мониторинг ЦРТ в 2002 г., координация между национальными статистическими системами и международным агентством вызывает причины для беспокойства [UNSD, 2015, p. 4]. В то же время больше данных не означает улучшение данных; наоборот, с увеличением объема данных появляются новые риски, вопросы и вызовы, связанные с доступом к данным и их использованием, которые угрожают увеличением неравенства в информационной среде. Таким образом, с одной стороны, от информационной революции ожидается создание более совершенной обработки данных на различных уровнях, своевременная разработка индикаторов мониторинга прогресса по целям повестки дня; с другой стороны, существует необходимость в избавлении от хаоса через координацию различных данных мониторинга, поступающих от разных стран.

Информационная революция также стремится ликвидировать препятствия на пути к свободному и простому доступу к данным. Существуют различные подходы к публикации данных. В сфере экономических данных, например, некоторые страны внедряют Общую систему распространения данных МВФ, другие – Специальные стандарты распространения данных, при этом последний вариант предъявляет более высокие требования к экономической статистике. Особенно важным является предо-

ставление удобного и открытого доступа к данным для пользователей, которые нуждаются в информации. Преследуя эту общую цель, важно обращать внимание на разную уязвимость и чувствительность к публикации данных в каждой стране. Конечной целью является открытый доступ к данным, при этом возможны различные стандарты и этапы поэтапного достижения цели. Во избежание негативных последствий каждой стране следует позволить выбирать наиболее подходящую для нее политику, по примеру стандартов публикации данных МВФ. Таким образом, информационная революция является балансом между открытым и бесплатным обменом данными и дифференцированными и обоснованными стандартами.

Революция, которой управляют потребности

Больше данных означает улучшение данных лишь в том случае, когда информация является содержательной. Однако большинство данных непригодны для применения пользователями. Традиционно данные предоставляются в одностороннем порядке национальными статистическими бюро. Информационная революция в контексте устойчивого развития требует двустороннего подхода к предоставлению данных; иными словами, информационная революция предполагает переход к сбору, обработке и распространению данных, которые управляются спросом, а не предложением.

С одной стороны, для эффективного мониторинга и корректировки повестки дня на период до 2030 г. необходимы надежные данные и информативные индикаторы прогресса, которые можно сопоставлять между странами и регионами [European Commission, 2015, p. 15]. Высококачественные данные чрезвычайно важны для национальных правительств, международных организаций и доноров для точного планирования, бюджетирования и оценки деятельности в сфере развития. Без основных индикаторов развития невозможно получать точную картину развития в стране или улучшать социальные услуги, достигать ЦРТ или ЦУР, проводить экономические улучшения и повышать глобальное благосостояние для всех [CGD, 2014, p. 1]. Данные должны быть дезагрегированы по полу, географическому расположению, доходу, наличию инвалидности и прочим категориям так, чтобы ни одна группа населения не осталась без внимания.

С другой стороны, данные должны позволять охватывать наиболее нуждающихся и предоставлять информацию о том, получают ли они базовые услуги. Для этого данные должны принадлежать людям, кроме того, они должны быть открыты для всех. Открытые данные, т.е. данные, которые могут свободно использоваться и распространяться всеми, предоставляют публичный доступ к информации, которая может использоваться при проведении глобальных инициатив в сфере развития, при принятии решений донорами и в процессе проведения той или иной политики [CGD, 2014, p. 4]. Национальные правительства и доноры должны публиковать все пригодные для публикации и анализа данные на бесплатной основе в формате онлайн (в том числе пригодные для компьютерной обработки), которые не являются конфиденциальными, включая метаданные.

Революция по инициативе Юга

В большинстве работ по информационной революции в контексте устойчивого развития предполагается, что информационная революция должна иметь место в развивающихся странах, но не в развитом мире. Это отражено и в докладе НКГЭ, который

призывает к сокращению ключевых информационных разрывов между развитыми и развивающимися странами [Van Ki-Moon, 2014, p. 13]. Естественным выводом из этого предположения является то, что в информационной революции в роли ведущей силы должен выступить глобальный Юг. Развивающиеся страны выиграют от информационной революции больше всех, так как в этих странах информационные разрывы наиболее выражены. Необходимость «лидерства Юга» была признана странами Африки, например, в январе 2015 г. Партнерство в сфере африканских социологических исследований и исследований в сфере управления провело двухдневный форум по развитию компетенций в сфере работы с данными в Африке, а затем в марте 2015 г. Африканский союз принял документ «Африканский консенсус в сфере данных».

Тем не менее важно отметить, что информационная революция не может ограничиваться лишь развивающимися странами, развитые страны также нуждаются в информационной революции, особенно в части ориентированных на качество целей и задач повестки дня на период до 2030 г., например, в части измерения неравенства в отдельных странах, верховенства закона, мира и безопасности и т.д.

Революция сотрудничества в сфере данных

Информационная революция придает особое значение как спросу, так и предложению; в первом случае революция обуславливается потребностями, в последнем случае подразумевается формирование государственно-частных партнерств (ГЧП) в сфере данных о развитии. Прежде всего, информационная революция стремится создать интерактивную информационную экосистему, которая требует вовлечения большого числа участников (помимо правительства) на каждой стадии процесса, начиная с принятия решений о том, какие данные следует собирать, и заканчивая сбором этих данных и использованием результатов.

На уровне страны сотрудничество в сфере данных предполагает, что при любых действиях по внедрению информационной революции должна будет учитываться роль национальных бюро статистики и проводиться работа, направленная на расширение системы статистики. Учитывая наличие компетенций и опыта непрерывной работы, в зависимости от существующих статистических сетей во главе с национальными бюро статистики, развитие уже имеющихся систем будет намного более эффективным, чем создание (и эксплуатация) новой системы с нуля. Чтобы «никого не оставить без внимания» и получить больше данных, необходимо развивать компетенции в национальных системах статистики [Cointreau, Subedi, 2013]. Тем не менее информационная революция имеет отношение не только к правительствам, в нее также должны быть вовлечены организации гражданского общества и частный сектор. Например, согласно «Африканскому консенсусу в сфере данных», создание, развитие и укрепление государственно-частных партнерств следует расценивать как «стратегию в сфере трансфера знаний и продвижения устойчивого сотрудничества» [African Union, 2015, p. 2].

На глобальном уровне сотрудничество в сфере данных требует создания «Глобального партнерства в сфере данных об устойчивом развитии», которое могло бы мобилизовать и координировать действия и институты, необходимые для того, чтобы информационная революция служила устойчивому развитию в продвижении нескольких инициатив [IEAG-DR, 2014, p. 3]. Далее мы рассмотрим такое сотрудничество подробнее.

Какими могут быть выгоды и риски?

Как уже отмечалось ранее, информационная революция имеет большое значение для устойчивого развития в целом и для повестки дня в сфере развития на период после 2015 г. в частности. Однако нельзя утверждать, что информационная революция всегда положительна для всех. Необходима оценка как ее выгод, так и рисков.

Выгоды

Первой и наиболее важной целью информационной революции является поддержка устойчивого развития и реализации повестки дня в сфере развития на период после 2015 г. Без информации о том, где проживают люди, какие доходы они получают и к каким услугам они имеют доступ, невозможно удовлетворять потребности населения и реализовывать амбициозные цели повестки дня в сфере развития на период после 2015 г. [SDSN, 2015, p. 8]. Только при наличии более качественных данных принятие решений может стать более обоснованным, в том числе научно обоснованным, мониторинг и оценка — более эффективными, корректировка проектов развития и применяемых мер — более эффективной и своевременной; только при наличии более качественных данных ответственность за внедрение ЦУР будет более понятной. Таким образом, продвижение информационной революции может быть выгодным для всего человечества, и выгода состоит не только из чистого дохода, но и из моральных аспектов.

Если рассуждать более прагматично, то информационная революция поможет большинству развивающихся стран, в особенности тем из них, которые имеют слабую статистическую систему, добиться «датафикации» и таким образом проложить дорогу к выполнению повестки дня на период после 2015 г. и национальной стратегии развития. Например, статистическая система африканских стран, согласно данным Всемирного банка о компетенциях в сфере статистики, развита очень слабо. Несмотря на быстрый экономический рост, который наблюдался в большинстве стран континента более пяти лет, качество статистических систем региона едва ли повысилось [IEAG-DR, 2014, p. 1–2]. Для этих стран информационная революция также является стимулом к формированию национального консенсуса, к мобилизации ресурсов для развития компетенций в сфере многоуровневой статистической работы, а также катализатором национальной консолидации через создание государственно-частных партнерств.

Принимая во внимание тот факт, что информационная революция сосредоточена исключительно на улучшении компетенций в сфере статистики в развивающихся странах, складывается впечатление, что развитые страны не имеют значимых оснований для внесения вклада в информационную революцию. Такой вывод является неправильным. Для развитых стран чистая выгода от информационной революции складывается из двух компонентов. Во-первых, информационная революция поможет Северу измерить «ориентированные на качество» цели и задачи или внести вклад в создание индекса социального развития, являющегося долгосрочной целью; некоторые страны, включая Великобританию, уже начали работать в данном направлении. Во-вторых, в более краткосрочном периоде, благодаря улучшенным компетенциям в сфере работы с данными и благодаря росту бизнеса, основанного на работе с данными, информационная революция принесет большую потенциальную прибыль развитым странам.

Учитывая сказанное, информационная революция предоставит широкие деловые перспективы для бизнеса и частного сектора. В реализацию информационной рево-

люции будут вовлечены многие секторы, государственные и гражданские, технологические и деловые. Компании, базирующиеся на работе с данными и располагающие инновационными технологиями, предоставляют более качественные услуги в сфере сбора, обработки, анализа и хранения данных. Для традиционного бизнеса производится более точный и человеко-ориентированный сбор данных, есть возможность производства продуктов и оказания услуг с учетом собранных наблюдений. Ожидается, что связанные с данными отрасли будут инициировать новую экономическую активность и создавать «информационную экономику», подталкивая к развитию традиционные отрасли и создавая новые. Более того, призывы к предоставлению открытого и бесплатного доступа к данным, равно как и к прозрачности данных, являются стимулом к улучшению управления в социальной сфере. Углубление вовлечения гражданских секторов повлечет за собой повышение веса этих секторов в решении глобальных проблем развития. В этом отношении информационная революция является настоящей революцией управления международным бизнесом.

Риски

Сторонники информационной революции всегда делают акцент на том, что она внесет большой вклад в улучшение управления и подотчетность правительств [SDSN, 2015, р. 8]. Однако сильнейшим риском является внедрение подотчетности извне, способное дестабилизировать страну-цель. Важно отметить, что информационная революция также рассматривается как разновидность «революции подотчетности» [Development Horizons, 2013]. Согласно докладу Группы видных деятелей, ответственность находится в центре повестки дня после 2015 г., однако

«подотчетность работает лишь тогда, когда люди имеют правильную информацию, к которой легко получить доступ и которую легко использовать. Новые виды прозрачного учета предоставляют такие возможности. Необходимо, чтобы данные были доступны, также необходима и последующая подотчетность» [HLP, 2013b, р. 23].

Таким образом, наиболее важным требованием информационной революции является вовлечение людей или продвижение идущей снизу информационной революции. Революция подотчетности с вовлечением граждан является и предпосылкой, и следствием информационной революции.

Поэтому некоторые сторонники информационной революции утверждают, что данные служат в качестве «валюты» подотчетности среди и внутри правительств, среди граждан и гражданского общества в целом, и они могут использоваться для контроля ответственности агентств развития за свои действия. Когда статистические системы функционируют надлежащим образом, происходит свободный обмен высококачественными данными между всеми заинтересованными лицами для обеспечения ситуации, при которой финансирование и направленные на развитие действия приносят ожидаемые результаты. При надлежащем сборе и коллективном использовании данные замыкают цикл подотчетности [CGD, 2014, р. 1].

В данной статье мы не затрагиваем вопрос о том, играет ли подотчетность положительную или отрицательную роль, однако важно отметить, что, учитывая важность глобального партнерства в сфере данных о развитии, информационная революция (в развивающихся странах) в огромной степени базируется на внешних ресурсах и технологиях, и поэтому последующая подотчетность по своей природе является вне-

дряемой извне, что несет в себе большие риски. Наиболее негативный потенциальный результат был представлен в итоговом документе экспертного семинара, который состоялся 11–12 июля 2014 г. в Лондоне: «...данные могут использоваться для действий и подотчетности» [Post2015.org, 2014] (но не обязательно для устойчивого развития).

Второй риск вытекает из так называемой «универсальности» информационной революции. Как уже отмечалось выше, в современной дискуссии об информационной революции мир делится на две части: страны с плохой статистикой (развивающиеся) и с хорошей (развитые). Такая дихотомия может иметь серьезные последствия для будущего глобального партнерства в сфере данных о развитии, которое подразумевает традиционные однонаправленные отношения, т.е. модель «донор – реципиент». Информационная революция стремится разорвать подобные традиционные отношения, создавая новую модель с лучшей комбинацией некоторых новых цивилизационных стандартов с учетом разных уровней качества данных. Ввиду более развитых компетенций в сфере данных, Север удерживает более высокие позиции в иерархии цивилизаций, и в соответствии с этим устанавливается разделение труда в сфере данных. Иными словами, считается, что повестка дня на период после 2015 г., охватывающая всех заинтересованных лиц, разрывает традиционные цивилизационные стандарты; тем не менее информационная революция на самом деле является лишь их заменой, скрывающейся под видом «нейтральной» технической рациональности. Политическое значение, стоящее за такой технической рациональностью, будет раскрыто, когда мы примем во внимание хотя бы новые предложения «перспективных данных» и «более совершенного индекса качества жизни». Всем этим данным и индексам никогда не присущ нейтральный или универсальный характер, и обусловленность предоставления помощи обязательством реципиентов проводить определенную политику, против которой высказывались реципиенты и которая расходилась с практикой неприменения каких-либо условий, используемой развивающимися странами-партнерами по развитию, возвращает нас к технической рациональности.

Третий риск имеет более техническую природу: суверенность и независимость данных развивающихся стран. Информационная революция стремится предоставлять значимые факты для мониторинга устойчивого развития и таким образом помогать в формировании взвешенной политики. Ввиду различий в компетенциях в сфере статистики, страны с недостаточно развитыми статистическими системами вынуждены принимать критерии и стандарты, установленные развитыми странами, без серьезного анализа своих собственных потребностей и условий. Поскольку Север контролирует процесс производства данных Юга в целях проведения лучшей политики, лучшего мониторинга, информационной революции, продиктованной потребностями и т.д., получается, мы в некоторой степени имеем дело с информационной диктатурой. Такая информационная диктатура не только угрожает информационному суверенитету и независимости Юга, но также искажает формирование компетенций последнего в сфере данных о развитии. Из-за сравнительно «неблагоприятных исходных условий», в которых находятся развивающиеся страны [UNECA, 2014], при недостаточной поддержке в реализации информационной революции в этих странах могут углубиться диспропорции. При неудачной реализации революции информационные разрывы станут более существенными, что расширит и разрывы в развитии среди различных групп людей, а также усложнит выполнение повестки дня на период после 2015 г.

Какое глобальное партнерство необходимо?

Учитывая различия в компетенциях в сфере статистики, а также в целях продвижения современной системы мониторинга повестки дня на период до 2030 г., необходимо глобальное партнерство в сфере данных об устойчивом развитии с большим числом заинтересованных лиц. Несмотря на то, что такое партнерство было предложено Генеральным Секретарем ООН Пан Ги Муном, роль, формат, содержание этого партнерства еще не обсуждались в должной мере. Единственным детальным исследованием является доклад НКГЭ, который отстаивает несколько инициатив, таких как «Мировой форум по данным об устойчивом развитии», «Международный форум пользователей данных о реализации ЦУР», а также посредничество в ключевых государственно-частных партнерствах в сфере коллективного использования данных [IEAG-DR, 2014, р. 3]. По мнению авторов, такое партнерство должно включать в себя по меньшей мере четыре основополагающих элемента:

1) *Единая система стандартов*

Одним из основных вызовов информационной революции является «дефицит общих стандартов, позволяющих сопоставлять данные между секторами и странами» [African Union, 2015, р. 2]. Для развития такой системы можно использовать уроки, извлеченные из создания и внедрения Международной инициативы по обеспечению транспарентности помощи (МИТП), которая охватывала большое число заинтересованных лиц – доноров, партнерские страны, фонды, экспертов по открытым данным и гражданское общество. Стандарт МИТП, согласованный в 2011 г., представляет собой технические условия публикации, позволяющие сравнивать открытые данные разных организаций развития, сопоставлять их с бюджетами стран-партнеров, а также с результатами на национальном уровне. Стандарт был разработан после проведения консультаций по вопросам информационных потребностей стран-партнеров, институтов гражданского общества и доноров [PublishWhatYouFund.org, 2014].

Таким образом, важно обеспечить совместимость различных стандартов для повышения разнообразия и практической ценности данных и для дальнейшего развития единого глобального стандарта измерения прогресса в выполнении повестки дня на период после 2015 г. Например, фундаментальные принципы официальной статистики стран должны применяться во всех странах. Все международные нормы и стандарты, относящиеся к официальной статистике, должны, где это применимо, распространяться на все данные, чтобы повысить их достоверность и авторитетность. Учитывая разную природу разных данных, в особенности перспективных данных, следует позволить развивать подсистемы данных на глобальном уровне, которые также помогут устранить риск сохранения чего-то подобного «цивилизационным стандартам» в процессе информационной революции.

2) *Глобальная платформа технического трансфера и трансфера знаний*

Глобальное партнерство в сфере данных о развитии играет важнейшую роль в информационной революции и в мониторинге повестки дня в сфере развития на период после 2015 г., и оно требует не только совместимости различных стандартов, но и наличия базовых компетенций и инфраструктуры, которые необходимы всем. Первым шагом на пути создания глобального партнерства должно стать планирование информационной экосистемы различных стран для выявления их потребностей, преимуществ и недостатков в сфере данных. Например, в апреле 2015 г. группа африканских стран

на совместном заседании по финансированию для развития и сессиях, посвященных периоду после 2015 г., заявила:

«Группа поддерживает создание онлайн-платформы для составления карты существующих инициатив в сфере технического прогресса, ускорения международной кооперации и продвижения связей и коллективного использования информации, трансфера знаний и оказания технического содействия» [Boureima, 2015, p. 2].

В цели 17.18 из итогового документа рабочей группы содержится призыв:

«К 2020 г. усилить поддержку развивающихся стран в развитии компетенций, включая наименее развитые страны и малые островные государства, чтобы существенно повысить доступность высококачественных, своевременных и надежных данных, дезагрегированных по доходу, полу, возрасту, расе, этнической принадлежности, миграционному статусу, наличию инвалидности, географическому положению и прочим характеристикам, имеющим значение в национальном контексте» [OWG, 2014, p. 21].

Важно отметить, что трансфер знаний и предоставление технической помощи должны осуществляться через унифицированную платформу. Например, группа африканских стран предложила механизм развития компетенций в повестке дня в сфере развития на период после 2015 г., и теперь она «рассматривает его как комплементарный механизм к основополагающим элементам, определенным в программе финансирования для развития» [Boureima, 2015, p. 3].

3) Модель, основанная на принципе общей, но дифференцированной ответственности

Ввиду различия в возможностях, в информационной революции должен применяться принцип общей, но дифференцированной ответственности. Такая модель должна быть разработана в соответствии с требованиями, вытекающими из повестки дня в сфере развития на период после 2015 г. Анализ целей ЦУР показывает, что 13 целей имеют существенную релевантность к информационной революции (табл. 1), при этом развивающиеся и развитые страны имеют разные обязательства. Иными словами, это разделение труда представляет собой основу для развития компетенций в сфере данных в развивающихся странах при поддержке развитых стран.

Таблица 1. Разделение труда в информационной революции

Цель	Актуальность с точки зрения информационной революции	Роль Севера	Роль Юга
9.a	Формирование статистической инфраструктуры	Финансовая поддержка	Формирование национальной статистической инфраструктуры
9.b	Обновление статистических технологий	Технологическая поддержка	Обновление национальных статистических технологий
9.c	Открытый доступ к информации	Технологическая поддержка	Открытый доступ к технологиям / Интернету
16.6	Развитие институтов для информационной революции		Развитие институтов
16.9	Базовая регистрация		Формирование национальной статистики

Цель	Актуальность с точки зрения информационной революции	Роль Севера	Роль Юга
16.10	Открытый доступ к информации		Открытая информация; поддержка законодательной власти
17.2	Обновление статистических технологий	Финансовая поддержка	
17.8	Обновление статистических технологий	Технологическая поддержка	Развитие компетенций в сфере статистики
17.9	Сотрудничество для информационной революции	Формирование сотрудничества	Формирование сотрудничества; развитие компетенций в сфере статистики
17.16	Сотрудничество для информационной революции	Формирование сотрудничества	Формирование сотрудничества
17.17	Сотрудничество для информационной революции	Формирование сотрудничества	Формирование сотрудничества
17.18	Развитие компетенций в сфере статистики	Финансовая и технологическая поддержка	Развитие компетенций в сфере статистики
17.19	Развитие компетенций в сфере статистики	Финансовая и технологическая поддержка	Развитие компетенций

Источник: составлено авторами.

Однако ситуация не столь проста. При разработке данной модели принимающие решения лица должны опасаться повторного возникновения традиционного подхода «донор – реципиент». Как отмечалось ранее, современный анализ игнорирует развитие внутренних компетенций на Севере, в особенности в части «ориентированных на качество» целей. Таким образом, принимающие решения лица должны всегда помнить о том, что разделение ответственности и взаимная подотчетность являются ключом к осуществлению успешной информационной революции.

4) *Глобальная система финансирования*

Информационная революция, конечно, имеет свои издержки. Согласно докладу Сети для выработки решений в области устойчивого развития, страны ежегодно расходуют около 1,1 млрд долл. на развитие своих систем статистики, при этом медианная доля финансирования, поступающего из внешних источников, составляет 52% [SDSN, 2015, р. 6].

Финансирование всегда является ключевой проблемой в глобальном устойчивом развитии. «Наиболее распространенным барьером является нехватка финансовых ресурсов, что затрудняет привлечение и удержание квалифицированного персонала для развития необходимой инфраструктуры» [PARIS21, 2015, р. 23]. Наиболее важной причиной этого препятствия является то, что развитые страны не всегда оказывались способны выполнять свои обязательства по предоставлению официальной помощи

в целях развития (ОПР). Например, согласно статистике ОЭСР, в 2014 г. из 28 стран из Комитета содействия развитию лишь пять (Дания, Люксембург, Норвегия, Швеция и Великобритания) выполнили свои обязательства по предоставлению ОПР [ОЕСД, 2015].

Чтобы побудить развитые страны выполнять свои обязательства и создавать механизмы финансирования повестки дня на период после 2015 г., международное сообщество создало конференцию «Финансирование для развития». Было проведено большое число обсуждений того, как интегрировать информационную революцию в дискуссию о финансировании для развития, в особенности по случаю третьей конференции Финансирования для развития в Аддис-Абебе (Эфиопия), которая состоялась в июле 2015 г. [Lucas, 2015]. Однако о прогрессе в данной части пока еще рано делать выводы.

Заключение. Какой может быть роль Китая?

Информационная революция необходима для эффективного внедрения и мониторинга повестки дня в сфере развития на период после 2015 г., а также для того, чтобы сделать ЦУР действительно продвинутой версией ЦРТ, несмотря на существующие риски. От Китая как растущей державы ожидается предоставление большего объема глобальных общественных благ. Учитывая успех Китая во внедрении ЦРТ и в создании глобального партнерства в сфере реализации ЦРТ, эта страна может играть более существенную роль в повестке дня в сфере развития на период после 2015 г. в целом и в информационной революции в частности.

Поскольку Китай — большая страна, внутренний прогресс всегда считался его самым большим вкладом в любые усилия международного сообщества, в том числе при реализации ЦРТ. Повестка дня на период после 2015 г. не является исключением. Несмотря на размер экономики Китая, с точки зрения системы статистики страна по-прежнему остается развивающейся. Таким образом, как и большинство развивающихся стран, Китай должен использовать возможности учиться передовому опыту и развивать свою национальную систему статистики, чтобы добиться более высоких результатов в выполнении целей повестки дня на период после 2015 г. В ноябре 2014 г. Китай объявил о намерении присоединиться к Специальному стандарту распространения данных МВФ, что свидетельствует об одобрении Китаем информационной революции и о его намерении внести вклад в ее реализацию.

Китай может внести вклад в глобальное партнерство в сфере данных о развитии тремя основными способами. Первый заключается в продвижении развития этого партнерства через соединение Севера и Юга, стимулирование трансфера знаний и технического сотрудничества, совместного создания «лабораторий» инноваций в сфере информационной революции, укрепление Механизма развития компетенций, ускорение формирования глобальных информационных стандартов и глобальных механизмов финансирования и т.д. Второй способ заключается в том, что, находясь на Юге и поддерживая Юг, Китай может внести вклад в нахождение баланса между технической рациональностью и политическими рисками и, среди прочего, помочь Югу избежать потери информационного суверенитета и независимости, избежать ловушки «цивилизационных стандартов» в данных. И наконец, Китай может подтолкнуть Север к принятию должной ответственности в информационной революции для предотвращения повторного появления традиционных отношений «донор — реципиент» в информационной революции.

Литература

African Union (2015) Africa Data Consensus. Addis Ababa. 29 March. Режим доступа: http://www.unesa.org/sites/default/files/PageAttachments/final_adc_-_english.pdf (дата обращения: 04.09.2015).

Van Ki-Moon (2014) The Road to Dignity by 2030: Ending Poverty, Transforming All Lives and Protecting the Planet, Synthesis Report of the Secretary-General on the Post-2015 Agenda. N. Y.: United Nations. 4 December. Режим доступа: http://www.un.org/disabilities/documents/reports/SG_Synthesis_Report_Road_to_Dignity_by_2030.pdf (дата обращения: 04.09.2015).

Boureima B. (2015) African Group Statement during the Joint Session FFD and Post 2015 Sessions: Technology Facilitation Mechanism and other Science Technology and Innovation Issues. 22 April.

CGD (2014) Delivering on the Data Revolution in Sub-Saharan Africa. Final Report of the Data for African Development Working Group. Washington, D.C.: Center for Global Development and the African Population and Health Research Center.

Cointreau M., Subedi M. (2013) May Data Revolution is not Your Data Revolution // Post2015.org. 7 November. Режим доступа: <http://post2015.org/2013/11/07/my-data-revolution-is-not-your-data-revolution> (дата обращения: 04.09.2015).

Devarajan S. (2013) Africa's Statistical Tragedy // Review of Income and Wealth. Vol. 59. Issue Supplement S1 (January). DOI: 10.1111/roiw.12013.

Development Horizons (2013) The Next Development Goals: Do we need a Data Revolution or an Accountability Revolution? 23 October. Режим доступа: http://www.developmenthorizons.com/2013/10/the-next-development-goals-do-we-need.html?utm_source=feedburner&utm_medium=email&utm_campaign=Feed%3A+DevelopmentHorizons+%28Development+Horizons%29 (дата обращения: 04.09.2015).

European Commission (2015) A Global Partnership for Poverty Eradication and Sustainable Development after 2015. Brussels. 5 February. Режим доступа: https://ec.europa.eu/europeaid/sites/devco/files/com-2015-44-final-5-2-2015_en.pdf (дата обращения: 04.09.2015).

HLP UN (2013a) High Level Panel Bali Communiqué. High-Level Panel of Eminent Persons on the Post-2015 Development Agenda. Bali. 27 March. Режим доступа: <http://www.un.org/sg/management/pdf/Final%20Communique%20Bali.pdf> (дата обращения: 04.09.2015).

HLP UN (2013b) A New Global Partnership: Eradicate Poverty and Transform Economies through Sustainable Development. The Report of the High-Level Panel of Eminent Persons on the Post-2015 Development Agenda. 30 May. Режим доступа: http://www.un.org/sg/management/pdf/HLP_P2015_Report.pdf (дата обращения: 04.09.2015).

IAEG-MDGs (2013) Lessons Learned from MDGs Monitoring From a Statistical Perspective. Report of the Task Team on Lessons Learned from MDGs Monitoring of the IAEG-MDGs. March. Режим доступа: [https://unstats.un.org/unsd/broaderprogress/pdf/Lesson%20Learned%20from%20MDG%20Monitoring_2013-03-22%20\(IAEG\).pdf](https://unstats.un.org/unsd/broaderprogress/pdf/Lesson%20Learned%20from%20MDG%20Monitoring_2013-03-22%20(IAEG).pdf) (дата обращения: 04.09.2015).

IEAG-DR (2014) A World That Counts: Mobilising the Data Revolution for Sustainable Development. Report prepared at the request of the United Nations Secretary-General, by the Independent Expert Advisory Group on a Data Revolution for Sustainable Development. N. Y.: United Nations. Режим доступа: <http://www.datarevolution.org/wp-content/uploads/2014/11/A-World-That-Counts.pdf> (дата обращения: 04.09.2015).

Jerven M. (2013) Poor Numbers: How We Are Misled by African Development Statistics and What to Do about It. Ithaca. N. Y.: Cornell University Press.

Jerven M. (2014) Writing about A Data Revolution: Between Rhetoric and Practical Action // Post2015.org. 5 December. Режим доступа: <http://post2015.org/2014/12/05/writing-about-a-data-revolution-between-rhetoric-and-practical-action/> (дата обращения: 04.09.2015).

Lucas S.T. (2015) Financing the Data Revolution – Elements for Success // Post2015.org. 2 February. Режим доступа: <http://post2015.org/2015/02/02/financing-the-data-revolution-elements-for-success/> (дата обращения: 04.09.2015).

Manley L. (2015) Open Data for Business in Kazakhstan. The World Bank. 24 August. Режим доступа: <http://blogs.worldbank.org/opendata/> (дата обращения: 04.09.2015).

OECD (2015) Development Aid Stable in 2014 but Flows to the Poorest Countries Still Failing. 8 April. Режим доступа: <http://www.oecd.org/development/development-aid-stable-in-2014-but-flows-to-poorest-countries-still-falling.htm> (дата обращения: 04.09.2015).

OWG (2014) Introduction to the Proposal of the Open Working Group for Sustainable Development Goals. 19 July. N. Y.: UN.

PARIS21 (2015) A Road Map for a Country-led Data Revolution. Paris: OECD. Режим доступа: http://datarevolution.paris21.org/sites/default/files/Road_map_for_a_Country_led_Data_Revolution_web.pdf (дата обращения: 04.09.2015).

Post2015.org (2014) Towards A Strategy for the Data Revolution: Outcomes from the July 11–12 Experts' Workshop. 24 July. Режим доступа: http://post2015.org/?attachment_id=5497 (дата обращения: 04.09.2015).

PublishWhatYouFund.org (2014) Achieving a Data Revolution in Sustainable Development: Open Data for Development. Submission to the UN Expert Advisory Panel on the Data Revolution. 15 October. Режим доступа: <http://www.publishwhatyoufund.org/resources/submission-un-expert-advisory-panel-data-revolution/> (дата обращения: 04.09.2015).

Schonberger V. M., Cukier K. (2013) Big Data: A Revolution That Will Transform How We Live, Work and Think. Chinese Edition, Hangzhou: Zhejiang People's Publishing House.

SDSN (2015) Data for Development: a Needs Assessment for SDG Monitoring and Statistical Capacity Development. 17 April. Режим доступа: <http://unsdsn.org/resources/publications/a-needs-assessment-for-sdg-monitoring-and-statistical-capacity-development/> (дата обращения: 04.09.2015).

Stuart E., Samman E., Avis W., Berliner T. (2015) The Data Revolution: Finding the Missing Millions. ODI Research Report. No. 3. Режим доступа: <http://www.odi.org/sites/odi.org.uk/files/odi-assets/publications-opinion-files/9604.pdf> (дата обращения: 04.09.2015).

UN (2014) The Millennium Development Goals Report 2014. Режим доступа: <http://mdgs.un.org/unsd/mdg/Resources/Static/Products/Progress2014/English2014.pdf> (дата обращения: 04.09.2015).

UNECA (2014) MDG Report 2014: Assessing Progress in Africa toward the Millennium Development Goals. United Nations Economic Commission for Africa. October. Режим доступа: <http://www.endpoverty2015.org/en/2014/11/05/mdg-progress-reports-assessing-progress-in-africa-toward-the-millennium-development-goals/> (дата обращения: 04.09.2015).

UNSD (2014) Millennium Development Goals: 2014 Progress Chart. N. Y.: United States, Statistics Division, Department of Economic and Social Affairs. Режим доступа: <http://unstats.un.org/unsd/statcom/exhibition/2015/Posters/MDG%20Progress%20Chart%202014.pdf> (дата обращения: 04.09.2015).

UNSD (2015) Statistical Division at a Glance 2015. Brochure of the 46th Session of the UN Statistic Commission. Режим доступа: http://unstats.un.org/unsd/statcom/brochures/UNSD_Brochure.pdf (дата обращения: 04.09.2015).

World Bank (2015) Statistical Capacity Indicator Dashboard. Режим доступа: <http://datatopics.worldbank.org/statisticalcapacity/SCIdashboard.aspx> (дата обращения: 04.09.2015).

Yu M. (2014) Poverty Eradication under Big Data // China Poverty Alleviation. Vol. 10.

The Data Revolution and the Post-2015 Agenda: A Preliminary Assessment

C. Zhang, W. Gao

Chun Zhang – Professor, Deputy Director of Center for West Asian and African Studies, Deputy Editor-in-Chief of “Global Review” (Chinese) and “China Quarterly of International Strategic Studies” (English), Shanghai Institutes for International Studies; 195-15 Tianlin Road, Shanghai 200233, P. R. China; Email: zhangchunster@163.com

Wei Gao – M. A. student, Shanghai Institutes for International Studies; 195-15 Tianlin Road, Shanghai 200233, P. R. China; E-mail: kiwi1991@163.com

Abstract

The United Nations Post-2015 Development Agenda, the successor to the Millennium Development Goals (MDGs), calls for the effective means of implementation, especially a data revolution to inform decisionmaking, monitor implementation and promote governmental accountability. Although the developed world or the economic North attaches great importance to the data revolution, most of the developing world or the economic South is unaware of it, with Africa as an exception. Current debates focus exclusively on technical rationality, ignoring the huge political risks of data revolution, intentionally or unintentionally. The Data revolution is not only about the transformation of data collection and the analysis, dissemination and use of the data; it also has significant political implications for government accountability, global data partnerships, the data division of labour between the North and the South, and even standards of civilization in the international community. For a reasonable and balanced data revolution, the international community should balance technical rationality and political risks, universal and divergent focuses, and common but differentiated responsibilities, and build a global partnership for development data. As a rising great power, China could play a bridging role between the North and the South, promoting a reasonable and sustainable data revolution through global partnership building and political risk management, and facilitating the implementation and monitoring of the Post-2015 Development Agenda.

Key words: Post-2015 Development Agenda, data revolution, means of implementation, data sovereignty, national statistical strategy, China

References

African Union (2015) *Africa Data Consensus*. Addis Ababa. 29 March. Available at: http://www.uneca.org/sites/default/files/PageAttachments/final_adc_-_english.pdf (accessed 04 September 2015).

Ban Ki-Moon (2014) *The Road to Dignity by 2030: Ending Poverty, Transforming All Lives and Protecting the Planet, Synthesis Report of the Secretary-General on the Post-2015 Agenda*. New York: United Nations. 4 December. Available at: http://www.un.org/disabilities/documents/reports/SG_Synthesis_Report_Road_to_Dignity_by_2030.pdf (accessed 04 September 2015).

Boureima B. (2015) *African Group Statement during the Joint Session FFD and Post 2015 Sessions: Technology Facilitation Mechanism and other Science Technology and Innovation Issues*. 22 April.

CGD (2014) *Delivering on the Data Revolution in Sub-Saharan Africa. Final Report of the Data for African Development Working Group*. Washington, D.C.: Center for Global Development and the African Population and Health Research Center.

Cointreau M., Subedi M. (2013) May Data Revolution is not Your Data Revolution. *Post2015.org*. 7 November. Available at: <http://post2015.org/2013/11/07/my-data-revolution-is-not-your-data-revolution> (accessed 04 September 2015).

Devarajan S. (2013) Africa’s Statistical Tragedy. *Review of Income and Wealth*, vol. 59, issue Supplement S1 (January). DOI: 10.1111/roiw.12013.

Development Horizons (2013) *The Next Development Goals: Do we need a Data Revolution or an Accountability Revolution?* 23 October. Available at: http://www.developmenthorizons.com/2013/10/the-next-development-goals-do-we-need.html?utm_source=feedburner&utm_medium=email&utm_campaign=Feed%3A+DevelopmentHorizons+%28Development+Horizons%29 (accessed 04 September 2015).

European Commission (2015) *A Global Partnership for Poverty Eradication and Sustainable Development after 2015*. Brussels. 5 February. Available at: https://ec.europa.eu/europeaid/sites/devco/files/com-2015-44-final-5-2-2015_en.pdf (accessed 04 September 2015).

HLP UN (2013a) *High Level Panel Bali Communiqué*. High-Level Panel of Eminent Persons on the Post-2015 Development Agenda. Bali. 27 March. Available at: <http://www.un.org/sg/management/pdf/Final%20Communiqué%20Bali.pdf> (accessed 04 September 2015).

HLP UN (2013b) *A New Global Partnership: Eradicate Poverty and Transform Economies through Sustainable Development*. The Report of the High-Level Panel of Eminent Persons on the Post-2015 Development Agenda. 30 May. Available at: http://www.un.org/sg/management/pdf/HLP_P2015_Report.pdf (accessed 04 September 2015).

IAEG-MDGs (2013) *Lessons Learned from MDGs Monitoring From a Statistical Perspective*. Report of the Task Team on Lessons Learned from MDGs Monitoring of the IAEG-MDGs. March. Available at: [https://unstats.un.org/unsd/broadprogress/pdf/Lesson%20Learned%20from%20MDG%20Monitoring_2013-03-22%20\(IAEG\).pdf](https://unstats.un.org/unsd/broadprogress/pdf/Lesson%20Learned%20from%20MDG%20Monitoring_2013-03-22%20(IAEG).pdf) (accessed 04 September 2015).

IEAG-DR (2014) *A World That Counts: Mobilising the Data Revolution for Sustainable Development*. Report prepared at the request of the United Nations Secretary-General, by the Independent Expert Advisory Group on a Data Revolution for Sustainable Development. New York: United Nations. Available at: <http://www.undatarevolution.org/wp-content/uploads/2014/11/A-World-That-Counts.pdf> (accessed 04 September 2015).

Jerven M. (2013) *Poor Numbers: How We Are Misled by African Development Statistics and What to Do about It*. Ithaca, N.Y.: Cornell University Press.

Jerven M. (2014) Writing about A Data Revolution: Between Rhetoric and Practical Action. *Post2015.org*. 5 December. Available at: <http://post2015.org/2014/12/05/writing-about-a-data-revolution-between-rhetoric-and-practical-action/> (accessed 04 September 2015).

Lucas S.T. (2015) Financing the Data Revolution – Elements for Success. *Post2015.org*. 2 February. Available at: <http://post2015.org/2015/02/02/financing-the-data-revolution-elements-for-success/> (accessed 04 September 2015).

Manley L. (2015) *Open Data for Business in Kazakhstan*. The World Bank. 24 August. Available at: <http://blogs.worldbank.org/opendata/> (accessed 04 September 2015).

OECD (2015) *Development Aid Stable in 2014 but Flows to the Poorest Countries Still Falling*. 8 April. Available at: <http://www.oecd.org/development/development-aid-stable-in-2014-but-flows-to-poorest-countries-still-falling.htm> (accessed 04 September 2015).

OWG (2014) *Introduction to the Proposal of the Open Working Group for Sustainable Development Goals*. 19 July. New York: UN.

PARIS21 (2015) *A Road Map for a Country-led Data Revolution*. Paris: OECD. Available at: http://datarevolution.paris21.org/sites/default/files/Road_map_for_a_Country_led_Data_Revolution_web.pdf (accessed 04 September 2015).

Post2015.org (2014) *Towards A Strategy for the Data Revolution: Outcomes from the July 11–12 Experts' Workshop*. 24 July. Available at: http://post2015.org/?attachment_id=5497, (accessed 04 September 2015).

PublishWhatYouFund.org (2014) *Achieving a Data Revolution in Sustainable Development: Open Data for Development*. Submission to the UN Expert Advisory Panel on the Data Revolution. 15 October. Available at: <http://www.publishwhatyoufund.org/resources/submission-un-expert-advisory-panel-data-revolution/> (accessed 04 September 2015).

Schonberger V.M., Cukier K. (2013) *Big Data: A Revolution That Will Transform How We Live, Work and Think*. Chinese Edition, Hangzhou: Zhejiang People's Publishing House.

SDSN (2015) *Data for Development: a Needs Assessment for SDG Monitoring and Statistical Capacity Development*. 17 April. Available at: <http://unsdsn.org/resources/publications/a-needs-assessment-for-sdg-monitoring-and-statistical-capacity-development/> (accessed 04 September 2015).

Stuart E., Samman E., Avis W., Berliner T. (2015) *The Data Revolution: Finding the Missing Millions*. *ODI Research Report*, no. 3. Available at: <http://www.odi.org/sites/odi.org.uk/files/odi-assets/publications-opinion-files/9604.pdf> (accessed 04 September 2015).

UN (2014) *The Millennium Development Goals Report 2014*. Available at: <http://mdgs.un.org/unsd/mdg/Resources/Static/Products/Progress2014/English2014.pdf> (accessed 04 September 2015).

UNECA (2014) *MDG Report 2014: Assessing Progress in Africa toward the Millennium Development Goals*. United Nations Economic Commission for Africa. October. Available at: <http://www.endpoverty2015.org/en/2014/11/05/mdg-progress-reports-assessing-progress-in-africa-toward-the-millennium-development-goals/> (accessed 04 September 2015).

UNSD (2014) *Millennium Development Goals: 2014 Progress Chart*. New York: United States, Statistics Division, Department of Economic and Social Affairs. Available at: <http://unstats.un.org/unsd/statcom/exhibition/2015/Posters/MDG%20Progress%20Chart%202014.pdf> (accessed 04 September 2015).

UNSD (2015) *Statistical Division at a Glance 2015*. Brochure of the 46th Session of the UN Statistic Commission. Available at: http://unstats.un.org/unsd/statcom/brochures/UNSD_Brochure.pdf (accessed 04 September 2015).

World Bank (2015) *Statistical Capacity Indicator Dashboard*. Available at: <http://datatopics.worldbank.org/statisticalcapacity/SCIdashboard.aspx> (accessed 04 September 2015).

Yu M. (2014) Poverty Eradication under Big Data. *China Poverty Alleviation*, vol. 10.